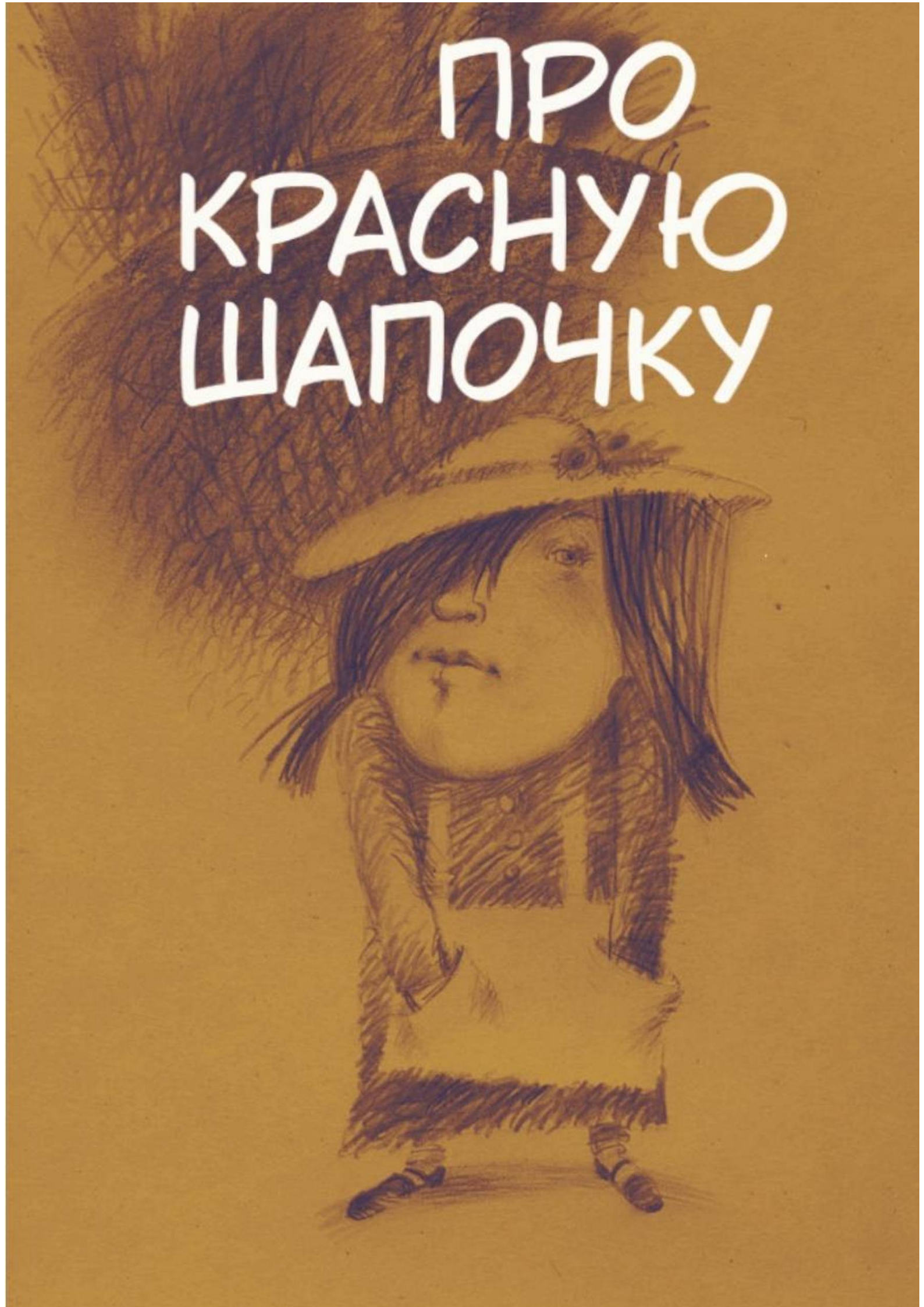
ПРО КРАСНУЮ ШАПОЧКУ



Анна Аренштейн

Про красную шапочку

«Автор»
2026

Аренштейн А.

Про красную шапочку / А. Аренштейн — «Автор», 2026

Автор с интересом исследует разные варианты развития бессмертной сказки, и их зависимость от рельефа местности, ассортимента пирожков и непростого характера героини.

© Аренштейн А., 2026
© Автор, 2026

Анна Ареншейн
Про красную шапочку

Про Красную Шапочку

Ба! Расскажи сказку! – мелкий белобрысый пацан лет пяти теребит за рукав видавшего виды узбекского халата дремлющую на диване женщину. Женщина неохотно приоткрывает один глаз и отзывается хрипловатым контральто:

– Чего тебе?

– Сказку! Сказку, понимаешь?

– Понимаю, – кивает женщина, спуская ноги с дивана. – Сказку я понимаю.

Внучок чинно пристраивается рядом с ней, с видимым усилием заставляя руки и ноги хоть на некоторое время утихомириться. Пауза.

– Ну?

– Что?

– Про Красную Шапочку.

Женщина кивает, достает из-под подушки сигареты и зажигалку и кладет их рядом с собой.

– Жила-была девочка. Звали ее Красная Шапочка. Однажды мама напекла пирожков и велела ей отнести их Бабушке, которая жила на другом конце дремучего леса совершенно одна и очень скучала. Она даже заболела от скуки и прислала такую записку: “Скучаю. Люблю. Пирожка!” Вот мать собрала пирожков в корзинку, туда же положила горшочек масла и говорит Красной Шапочке:

– Иди, – говорит, – доча, ничего не бойся, но учти, что в лесу живет страшный Серый Волк и он очень любит таких маленьких вкусных девочек. Так что ты поаккуратней там. В чащу не заходи, в ельник не заглядывай, корзинкой тоже не размахивай – растеряешь пирожки.

Красная Шапочка, конечно, пообещала вести себя как велено, шапочку свою нахлобучила, корзинку подхватила и пошла по тропинке сквозь дремучий лес искать волка.

– Почему искать Волка?! Она же к Бабушке пошла?

– А что же, наша Красная Шапочка – робот что ли? Куда послали, туда и пошел? Не-е-ет. Это очень самостоятельная девочка. Она решила так: “С пирожками я в лесу не пропаду. Посмотрю одним глазком на Волка, да и к Бабушке. В крайнем случае угощу Волка пирожком.” И пошла. Шла она, шла, шла да шла, ну и притомилась. Думает: “Сяду на пенек, съем пирожок...”

– Бабушка! Что ты мне такое рассказываешь! Это совсем не та сказка! Это про Медведя.

– Ты меня не путай! В сказке про Медведя девочку как звали?

– Машенька.

– Ну вот! А у нас – Красная Шапочка. И никакого Медведя нет!

– Ну да, у нас Волк.

– И Волка никакого пока тоже нет! – Женщина начинает сердиться, в ее серых глазах зажигаются золотые искры, она решительно одергивает халат и выпрямляет спину.

– Села она, значит, на пенек и только подумала съесть пирожок, а Внутренний Голос ей и говорит: “Не садись на пенек, не ешь пирожок, неси Бабушке, неси Дедушке...”

– Бабушка! – внук осторожно тянет рассказчицу за рукав. – А кто такой Дедушка?

– У каждой Бабушки должен быть Дедушка! – строго объявляет женщина.

– А у Бабушки Красной Шапочки есть Дедушка?

– Видимо нет. А то чего бы она так заскучала?

– А зачем тогда Внутренний Голос говорит: “Неси Бабушке, неси Дедушке?”

– По привычке, наверное. Выдает желаемое за действительное... Ты мне совершенно не даешь рассказывать.! Ну вот. Послушалась она от удивления Внутреннего Голоса, встала и дальше пошла. Идет, идет, а лес все темнее, все страшнее становится, еловые лапы по лицу хлещут, кусты за передник цепляются, корни под ноги кидаются, и не дай Бог на старый осклизлый гриб наступить – упадешь в канаву, костей не соберешь. И тихо так стало – ни птичка не пискнет, ни мышь не прошуршит, только гнилая кора с деревьев с таким тихим сипением осыпается. Как будто змея шкуру старую сбрасывает... И все темнее, темнее…

– Бабушка! А у тебя был Дедушка?

Пауза. Женщина молча закуривает, выпуская в потолок порцию синего дыма. Мальчику кажется, что она похожа на паровоз, который вот-вот стронется с места и, набирая скорость, помчится сквозь поля и леса к неведомым далям.

– У меня был дедушка. Целых три. Целых трое.

– Трое дедушек?! – раскрывшийся от восхищения рот пацана изображает не выдохнутую букву “О”. – Так ты, значит, никогда не скучала?

Бабушка задумывается.

– Нет. Мне некогда было скучать. Потому что лес становится все темнее и темнее, свет уже совсем не проникает в эту чащобу сквозь плотную листву и хвою, и каждый твой след на ярко-зеленом мху превращается в маленькую лужицу, и не слышно уже совсем

ничего – даже собственного дыхания – потому, что оно замерло от ужаса, что ты сбилась с



Мальчик съеживается. Его, так и не закрывшийся от изумления, рот стягивается в прямую линию. Он закусывает нижнюю губу, чтобы не выдать сдерживаемого из последних сил страха, и смотрит на бабушку умоляющим взглядом – ну не тяни!

– И вдруг, – женщина затягивает паузу, наслаждаясь произведенным эффектом, – на тропинку выходит...

– Волк! – выпаливает внук, не выдержав напряжения.

– А вот и нет!

– А кто? – очередная порция ужаса уже готова подяться из глубин и овладеть сердцем.

– Зайчик.

– Как Зайчик?! Должен быть Волк! Откуда Зайчик?

– Из лесу, вестимо.

– Не хочу Зайчика! Должен быть Волк! – мальчик трясет головой. – Она же Волка пошла искать!

– Пошла искать Волка, а нашла Зайчика.

– И что?

– Ну что? Так с тех пор с ним и живет.

Внук смотрит на бабушку с ненавистью. Он даже не спрашивает о судьбе забытой старушки, так и не дождавшейся своих пирожков.

– Это не сказка, – сдавленным голосом шипит он.

– Ну конечно не сказка, – мягко обнимает его женщина, – это жизнь. Прости, с первого раза не получилось...

– ...

– Ну не сердись! Я тебе сейчас все с начала расскажу. Все, как на самом деле было. Хочешь?

Мальчик громко и обиженно сопит. Женщина ласково теребит его за ухо и начинает с начала:

– Жила-была девочка. Звали ее Красная Шапочка. Мама сшила ей такую красную шапочку, чтобы ее хорошо было заметно в лесу. Специально, понимаешь? Чтобы она не заблудилась и встретила всех, кого надо. И дала ей пирожков и горшочек масла, и пошла девочка к бабушке своей на другой конец леса, на заброшенную вырубку, в глухую деревню, второй дом от кривой сосны.

Вот идет она, эта девочка, в голове у нее страшная путаница: и чего это она в путь отправилась – то ли Бабушку проведать, то ли Волка поискать.. Вот идет она, да подскакивает, машет прутиком, да приговаривает: “На заброшенной вырубке в глухом углу второй дом от кривой сосны”. Чтобы адрес не забыть. А вокруг нее – лес просторный, сосновый, а подлесок в том лесу можжевеловый, под ногами пятна солнечные, на кустах можжевеловых пахучие ягоды, птицы над головой перекликаются, муравьи через тропинку свою дорогу протаптывают – припасы в муравейник тащат. Идет наша красавица, по сторонам не глядит, под ноги не смотрит, а глядит она в небо на облака и, конечно, с размаху натыкается на Волка.

Мальчик вздрагивает. Но молчит.

– ...Налетела она на Волка с разгону, чуть сама не упала, да и его чуть не сшибла, даже испугаться толком не успела, а только почувствовала: шерсть у него густая, жесткая, а сам он – теплый.

Посмотрел на нее Волк своими желтыми глазищами – она и обомлела. Ну, ненадолго обомлела, а потом и говорит:

“Извините, – говорит, – дяденька, я вас сразу-то не заметила, да не зашибла ли я вас, случаем, может, надо чего перевязать? Или полечить? У меня и масло с собой...” – и горшочек свой достает.

А Волк все молчит и глазами-то своими желтыми так ее и ест.

Поежилась Красная Шапочка и опять говорит: “Вы, дяденька, не сердитесь. Я же не нарочно на вас наскочила, а только потому, что замечталась. А вот не хотите ли пирожка?” – и пирожок достает.

Опустил тогда Волк глаза, покачал легонько этак головой, повернулся, да и в лес ушел. Только кончик его хвоста и мелькнул в можжевельнике.

Села прямо на дорогу наша девочка, села и заплакала.

“Это что же это, – думает, – такое? Что же это он со мной и словечком не обмолвился, даже про дорогу к Бабушке не спросил? Пирожка моего не попробовал? Что же это он так мною пренебрег?” – и плачет.



– Бабушка, – осторожным шепотом осведомляется внук, – а как это “пренебрег”?

– Пренебрег, – так же тихо отвечает рассказчица, – это значит – есть не захотел. Поленился.

– А чего это он ее есть не захотел? Не понравилась она ему?

– Очень даже понравилась, потому и не захотел. ”Какая, думает, легкая да ласковая, вежливая какая! Чего это я ее буду есть? Съешь такую-то, потом совесть насмерть загрызет. Пойду лучше Зайчика съем. Надо же сегодня все-таки позавтракать”. И пошел.

Внук опять мрачнеет.

– А кто это Совесть? Почему она загрызет?

– Про Совесть я тебе потом объясню. – сердится женщина. – Ты дашь мне сказку досказать?!

– А что же, если он девочку съест – Совесть загрызет, а если зайчика – то не загрызет? И почему все время кто-нибудь кого-нибудь ест?

– Закон природы. Цепь питания. Пойдешь в школу – тебе все объяснят.

Мальчик безнадежно вздыхает.

– Ну и что дальше?

– Ну дальше встала она с дороги, да и села на пенек. Села на пенек, да и съела пирожок.

– А как же Внутренний Голос?

– А она его не слушала. “Я, – думает, – так из-за этого Волка расстроилась, что могу и пирожок съесть”. Вот ест она пирожок, а сама все плачет, Волка все вспоминает – желтые глаза его, да теплый бок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.